

Полифонический цикл «Прелюдия и фуга» в репертуаре баянистов и аккордеонистов

Стремительное расширение профессионального образования на баяне, создавшее необходимость внедрения в практику готово-выборных инструментов, было крайне важно для художественно полноценного воспроизведения исполняемой музыки. В первую очередь, это касалось сочинений полифонических, со сложной музыкальной тканью. То, что на новых конструкциях инструментов эти произведения можно было воспроизводить без существенных искажений, обусловило также явные изменения в самой эстетике баянного исполнительства и педагогики.

Появление выборной левой клавиатуры, сочетающейся с клавиатурой четырёхоктавных басов, позволило охватить на баяне фактуру целого ряда классических произведений. Тем не менее актуальной оставалась проблема достижения должного художественного эквивалента звучанию «подлинников». Это привело к более строгому отбору произведений баянистами.

Искоренение установки на приблизительность передачи фактуры оригинала, желание исполнителей достигнуть её максимально точного воспроизведения на баяне и аккордеоне вызвало, в первую очередь, решительное ограничение круга аранжируемой фортепианной музыки.

Новая эстетика в подходе к переложениям обусловила неприемлемость тех сочинений, в которых существенная роль принадлежала фортепианной педали, широкому резонансно-обертоновому спектру. Уже к концу 1960-х годов из репертуара баянистов почти полностью исчезли фортепианные произведения композиторов-романтиков Р. Шумана, Ф. Листа, С. Рахманинова, равно как и композиторов-импрессионистов — К. Дебюсси и М. Равеля.

Подобный репертуар всё настойчивее стал замещаться репертуаром иного склада. Активно расширяется практика исполнения музыки XVII–XVIII веков, несравненно более «графичной», а потому в большей степени соответствующей средствам баяна. Прежде всего, наблюдается повсеместное обращение к органным творениям И. С. Баха. Убедительное исполнение в первой половине 1950-х годов баховской Токкаты и фуги d-moll Юрием Казаковым стало заметным стимулом для активного включения в баянний репертуар многих прелюдий и фуг, токкат и фуг и иных полифонических произведений И. С. Баха, а также Д. Бухстехуде, М. Регера, С. Франка. Большую известность интерпретации их органных композиций со второй половины 1950-х и особенно в 1960-е годы получают у таких исполнителей, как Вячеслава Галкина, Владимира Бесфамильнова, Эдуарда Митченко, Анатолия Полетаева.

Аналогичные изменения происходят и в зарубежном баяно-аккордеонном исполнительском искусстве — органную музыку широко включают в свои концертные программы лучшие артисты — Моггенс Эллегад

из Дании, Флавио Фольи из Италии, Гизела Вальтер и Эльзбет Мозер из Германии, Владо Чухран из Чехословакии и многие другие.

В органной музыке творческий результат убеждал в полноправности баяна и аккордеона как представителей академического музыкального искусства особенно явно. Важнейшей предпосылкой к тому стала сама новая готово-выборная конструкция инструментов.

Во-первых, становилась заметной близость образования звука к органному звукообразованию язычковых труб, особенно благодаря появлению множества тембровых регистров.

Во-вторых, теперь возникло несколько клавиатур (ведь в одном лишь левом полукорпусе имеются три различных клавиатуры — четырехоктавных басов, выборный звукоряд и клавиатура готовых аккордов).

В-третьих, благодаря компактности расположения кнопок (на баяне на правой и левой клавиатурах, на аккордеоне только на левой) появилась возможность охватывать одной рукой разветвленную фактуру в диапазоне до трёх октав. Всё это создавало основу для точного воспроизведения текста органного подлинника.

Наряду с этим активная подача воздуха к баянно-аккордеонным голосам, позволившая добиваться любой степени акцентности и гибкой фильтровки звука (в частности, при выявлении полифонического голосоведения), создала предпосылки для достоверного претворения многих шедевров не только олифонической органной, но также клавирной и фортепианной музыки. Это прелюдии и фуги «Хорошо темперированного клавира» И. С. Баха, многие сочинения композиторов XX века, в частности, циклы прелюдий и фуг Д. Д. Шостаковича, П. К. Хиндемита, Р. К. Щедрина, Г. А. Мушеля и др.

Однако теперь, когда появилась возможность воспроизведения без существенных искажений всех деталей музыкальной ткани, отказ от прежнего излишне романтически-свободного подхода к музыке порой приводил некоторых исполнителей к другой крайности — одноплановости динамики на протяжении длительных музыкальных построений. Более того, желание целостно охватить крупные полотна, побуждало исполнителей намеренно отказываться от детализированной выразительной нюансировки в мелодических линиях, стремиться к предельной ровности звуковедения, к длительному пребыванию в зоне старательно «выровненных» динамических градаций.

Всё это обусловливало монотонность общей трактовки в ущерб естественной рельефности фраз, а также неизбежную при этом вялость интонирования.

Полифония составляет одну из основ в творчестве многих композиторов, создающих репертуар для баяна и аккордеона, лишь немногие из которых обращаются в своем творчестве к созданию бинарных циклов «Прелюдия и фуга». Это отдельные произведения Н. Я. Чайкина, А. В. На Юн Кина и др.

Имя известного советского композитора Юрия Николаевича Шишакова тесно связано с современной музыкой для русских народных инструментов. Музыка этого замечательного мастера самобытна, глубоко национальна. Она

по праву занимает достойное место в репертуаре ведущих исполнителей и народных оркестров нашей страны, доступна она и многочисленным самодеятельным коллективам. Сочинения композитора постоянно звучат на всесоюзных и международных конкурсах, а некоторые из них исполнялись в качестве обязательных.

Сочинение Юрия Николаевича — «24 прелюдии и фуги» для баяна — несомненная творческая удача автора. Обращение его к полифонической музыке представляет собой значительный вклад в расширение педагогического и концертного репертуара баянистов и аккордеонистов. Подобный оригинальный полифонический цикл появился в литературе для баяна впервые и исполняется целиком как яркое концертное сочинение, а также отдельными номерами, что особенно удобно в педагогической практике.

Композитор на высоком уровне владеет мастерством полифонического письма. Полифоническое развитие представлено чрезвычайно разнообразно: «вопросы- ответы», проведение тем в зеркальном отражении, ракоходном движении, в увеличении, стретто и др. Но главным для исполнителя остается эмоциональный образ сочинения.

Прелюдии и фуги Ю. Шишакова отличает живая эмоциональная образность. Пасторали в различных оттенках представлены в №3, №13, № 17,

№21. Образы скорбного серьёзного раздумья характеризуют №10, №14, №18, №22. Шуточные интонации слышны в №11, №19. Маршобразные жанровые зарисовки звучат в фугах №7, №23. Настроения полёта и душевного подвига присутствуют в прелюдии и фуге №8, фуге №9, прелюдиях №12, №16, №19, №23.

Не всегда однотональные прелюдии и фуги написаны в близком по характеру настроении. Иногда фуга раскрывает другую сторону образа, контрастирует прелюдии (№4, №5, №9, №17 и др.).

Интенсивное развитие оригинального репертуара для баяна и аккордеона позволяет надеяться, что новые бинарные полифонические циклы «Прелюдия и фуга» для этих инструментов появятся и в творчестве молодых композиторов.

Составила Е.В. Славгородская